

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.072.43

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛЖИ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

А.К. Акименко

Педагогический институт Саратовского государственного университета
E-mail: akimenko_ak@mail.ru

Статья посвящена исследованию особенностей понимания и использования лжи в адаптивном поведении современной студенческой молодежи. Проанализирован ряд социально-психологических характеристик испытуемых в зависимости от уровня адаптированности. Установлена и эмпирически доказана взаимозависимость между представлениями студентов о лжи, уровнем их адаптированности, предпочитаемыми стратегиями поведения в межличностных отношениях, а также степенью развития эмпатийных и макиавеллистических тенденций. Выявлены различия в характере и направленности использования лжи в отдельных стратегиях социального поведения. Полученные данные позволяют определить возможные детерминанты и основания нравственных регуляторов социального поведения студенческой молодежи.

Ключевые слова: представления о лжи, социально-психологическая адаптация, стратегии поведения.

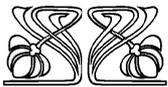
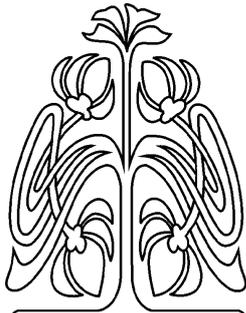
The Interrelationship of Representations about a Lie and the Strategy of Behaviour of Modern Youth during Social-Psychological Adaptation

A.K. Akimenko

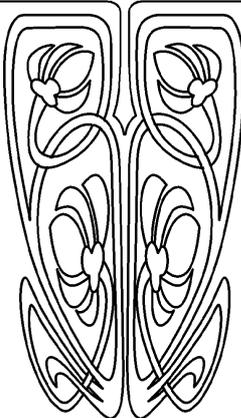
The paper studies the features of comprehension and the use of a lie in the adaptive behavior of modern student's youth. A number of socially-psychological characteristics of examinees depending on their adaptation level are analyzed. The interrelationship between representations of students about a lie, their adaptation levels, preferred strategy of behavior in interpersonal relationships, and also a degree of development empathic and Machiavellian tendencies is established and empirically proved. Features of a lie use in the individual strategy of social behavior are revealed. The results allow to define determinants and basis of moral regulators of student's social behavior.

Key words: representations about a lie, social adaptation-psychological, strategy of behavior.

В настоящее время многополярный мир вступил в эпоху активных изменений и поисков дальнейших перспектив развития. Динамично развивающееся общество предъявляет повышенные требования к социальной мобильности личности во всех сферах ее жизни. Современная социокультурная ситуация ориентирует молодежь на духовное взросление, конкурентоспособность и успешность в реализации смыслообразующих идеалов и ценностей. Очевидно, что от мировоззренческих взглядов и установок на моральные и духовные ценности во многом зависят выбор той или иной стратегии поведения и направленность адаптационного процесса. Вместе с тем интуитивное использование стратегий поведения далеко не всегда обуславливает формирование ценностных установок для достижения адаптации и сохранения накопленного адаптационного потенциала. В связи с этим изучение проблемы социально-психологической адаптации личности к новым, постоянно изменяющимся реалиям становится принци-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

ально важным в теоретико-экспериментальных исследованиях. Значительную роль в этом аспекте приобретает исследование тех средств, которые используют люди в процессе приспособления к социальной среде. Принципиальную важность представляет анализ использования лжи как характеристики адаптивного поведения.

Проблема исследования лжи в системе социально-психологической адаптации, несмотря на давнюю традицию, до сих пор не получила целостного изучения. Между тем следует заметить, что интерес к данной теме в последние годы значительно возрастает в контексте формирования жизненных ориентиров и идеалов молодежи. Об этом свидетельствует существенное увеличение числа публикаций на данную и смежные с ней проблемы Б.И. Дубровского, Е.А. Душиной, О.О. Ждановой, В.В. Знакова, И.А. Ильина, М.Ю. Коноваленко, С.И. Симоненко, А.Н. Тарасова, В.П. Шейнова, Ю.В. Щербатых и др. Однако в научной литературе на сегодняшний день практически отсутствует системное и комплексное исследование взаимосвязи лжи и стратегий поведения, используемых личностью в процессе социально-психологической адаптации.

Изучение представлений и понятий современной молодежи о лжи дает возможность глубже проникнуть в сферу ее нравственных убеждений и тем самым расширить и систематизировать наши знания о психологических особенностях данного возрастного периода. Кроме того, исследование специфики взаимосвязи лжи и стратегий поведения становится удобной моделью, раскрывающей условия, факторы и индивидуально-психологические различия формирования системы отношений молодежи к действительности, окружающим людям и к себе. Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического и практического осмысления системы представлений студенческой молодежи о лжи, выявления их связи с социально-психологическими характеристиками личности и предпочитаемыми стратегиями поведения. Цель статьи – осветить результаты исследования по изучению

особенностей взаимосвязи представлений о лжи и стратегий поведения молодежи с учетом характера социально-психологической адаптации.

Уточним основные понятия. Социально-психологическая адаптация – это приспособление личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями общества и личными потребностями, мотивами и интересами¹. Понятие «адаптированность» мы рассматриваем не только как степень фактического приспособления человека к окружающей среде, но и как уровень его социального статуса и самоощущения удовлетворенности или неудовлетворенности собой или своей жизнью².

Вслед за В.В. Знаковым ложь мы понимаем как «умышленное сообщение фактов, не соответствующих действительности»³. Данному коммуникативному феномену, с точки зрения С.И. Симоненко, присущи три основных признака: сознание ложности; намерение обмануть; целесообразность (направленность на получение выгоды или отклонение невыгоды)⁴.

Для изучения вышеуказанных феноменов мы использовали: опросник приспособленности Х. Белла (адаптированный в Ярославском НПЦ «Психодиагностика»), многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16PF – форма С), диагностический межличностный опросник Т. Лири (ДМО), Мак-опросник В.В. Знакова, опросник на выявление эмпатийных тенденций И.М. Юсупова, методику изучения уровня притязаний и самооценки Т.В. Дембо, С.Я. Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан), методику «Личностный дифференциал» (адаптированную в НИИ им. В.М. Бехтерева), авторскую анкету⁵, направленную на выявление особенностей понимания категории лжи и ее значимости в человеческой жизни. Полученные результаты эмпирического исследования обрабатывались с помощью методов описательной статистики. Данные были сгруппированы по их значениям, выявлены центральные тенденции распределения. Уровень статистической значимости различий был определен по критерию Стьюдента и состав-

вил $p < 0,001$. Результаты исследования были подвергнуты корреляционному анализу, выполненному с помощью метода линейной корреляции Пирсона.

Эмпирическое исследование осуществлялось в течение 2005–2009 гг., в нем приняли участие 230 человек – студенческая молодежь юношеского возраста (18–23 лет). Остановимся подробнее на результатах проведенного исследования. На основе сравнительного анализа фактического материала все испытуемые были нами поделены на три основные группы по показателю социальной приспособленности. Уровень их социально-психологической адаптации уточнялся на основе экспертных оценок и самооценочных показателей адаптированности по опросникам, т.е. с учетом объективных и субъективных критериев. Дадим уровневую характеристику представителей каждой из групп.

Респонденты с **низким уровнем социально-психологической приспособленности** (22% испытуемых) отличаются наличием замкнутости в общении, конформности, социальной фрустрированности и тревожности, неуверенности в себе и своих силах, что, в свою очередь, определяет частые колебания настроения и аффективность эмоциональных реакций. Представители **среднего уровня социально-психологической адаптации** (54% изученных респондентов) олицетворяют собой «гармоничный оптимум» – динамическое равновесие развития личностных свойств, необходимых для успешного взаимодействия с социальным миром. Их самооценка адекватна, эмоциональная сфера гармонично развита. Они стабильны, эмоционально отзывчивы, проявляют гибкость в социальных контактах. В общении с окружающими редко используют стратегию доминирования и грубый расчет. У испытуемых с **высоким уровнем приспособленности** (24% из общего числа изученных субъектов) отмечаются выраженные показатели общительности, экспрессивности, уверенности, раскованности в социальных контактах, спонтанности в поведении, решительности, устойчивости к влиянию окружающих, расчётливости по сравнению с респондентами среднего и низкого уровней адаптации.

В ходе анализа полученных данных удалось установить взаимозависимость между характером использования лжи испытуемыми, уровнем адаптированности, а также степенью их эмпатийных и макиавеллистических тенденций. Так, представители *низкого уровня социально-психологической адаптированности* используют ложь как инструмент самозащиты, а респонденты, демонстрирующие *высокую приспособленность*, лгут преимущественно ради достижения цели. В противоположность описанной выше эгоистической направленности лжи, у лиц со *средним уровнем адаптированности* констатируется ее альтруистический характер. Данные факты подтверждаются наличием выраженной степени макиавеллистических ориентаций у испытуемых *низкого* и *высокого уровня* приспособленности и ее снижением у лиц со *средними* показателями. В свою очередь, степень развития эмпатийных особенностей определяет уровень чувствительности восприятия респондентов. Именно эмпатией, главным образом, определяется способность испытуемых к успешному распознаванию лжи.

В процессе исследования нами были получены данные, свидетельствующие о тесной взаимосвязи личностных характеристик респондентов с особенностями их социально-психологической приспособленности, с выбором стратегий поведения и характером использования лжи. Так, лица, испытывающие трудности адаптации в семейном и социальном окружении, как правило, предпочитают *покорно-застенчивую* или *зависимо-послушную стратегию поведения*. Они достаточно часто лгут и используют ложь для самозащиты. Субъекты, демонстрирующие удовлетворительную социальную приспособленность и выраженную феминную направленность, ориентированы на *сотрудничающе-конвенциальный* или *ответственно-великодушный стиль поведения*. Предпочтение этих стратегий поведения связано с такими социально-психологическими характеристиками респондентов, как выраженная религиозная направленность, высокая эмпатия, адекватная самооценка, низкий макиавеллизм, высокий уровень субъективного благополучия. В связи с этим испытуемые честны и прямолиней-

ны, редко прибегают ко лжи и делают это преимущественно во имя защиты родных и близких, а также ради сохранения социальных отношений. *Властно-лидирующую стратегию поведения* предпочитают респонденты, обладающие успешной приспособленностью в социуме, выраженной враждебностью и макиавеллизмом, высоким уровнем самооценки и субъективного благополучия. У них отмечаются высокие показатели по шкалам «Личностного дифференциала». Аналогичные социально-психологические характеристики демонстрируют лица, предпочитающие *независимо-доминирующий стиль* межличностных взаимоотношений. Представителей этой группы отличает атеистическая направленность, удовлетворительное самочувствие, благополучная социальная приспособленность, выраженный эмоциональный контроль и маскулинная ориентация. *Прямолинейно-агрессивную стратегию* преимущественно используют в своем поведении лица, демонстрирующие высокие показатели по шкалам: «враждебность», «макиавеллизм» и «маскулинность». Необходимо отметить, что субъекты, предпочитающие данную стратегию, как правило, не удовлетворены системой сложившихся отношений с окружением.

Что касается особенностей использования лжи в межличностных взаимодействиях, можно констатировать, что лица, ориентированные на *властно-лидирующую, независимо-доминирующую, прямолинейно-агрессивную стратегию поведения* прибегают ко лжи чаще, чем остальные, и применяют ее для достижения личных целей. *Недоверчиво-скептической стратегии* в своем поведении придерживаются соматически ослабленные субъекты, имеющие проблемы с семейным и социальным окружением, демонстрирующие в связи с этим высокую тревожность, выраженные враждебные и макиавелистические тенденции. Респонденты лгут часто и по самым разнообразным причинам. По нашему мнению, факт ярко выраженного недоверия к окружению связан с влиянием феномена каузальной атрибуции, а также с проекцией характеристик собственного поведения на особенности межличностного восприятия («я лгу – все лгут»).

В процессе детального анализа корреляционных связей между показателями социально-психологических характеристик личности респондентов было установлено, что их эмпатийные тенденции отрицательно связаны с высоким уровнем социально-психологической адаптации. Высокая степень субъективного благополучия личности⁶, напротив, положительно коррелирует с её успешной приспособленностью. Показатели шкалы «Оценка» по методике «Личностный дифференциал» отрицательно связаны с макиавелистической направленностью в поведении. Это означает, что испытуемые, анонимно признающие наличие у себя макиавелистических установок или способов поведения, понимают, что последние несовместимы с социально одобряемыми нравственными качествами личности. Возможные причины этого кроются в том, что на субъективной шкале ценностей респондентов порядочность, правдивость, доброжелательность и другие моральные категории занимают далеко не первые ранговые позиции, что выражается в невозможности оценить себя как носителя позитивных, социально-желательных качеств. Данное предположение подтверждается и тем фактом, что высокие показатели по Мак-шкале прямо пропорционально связаны с количеством лжи в межличностных отношениях. Характер использования лжи определяется предпочитаемыми стратегиями поведения, которые, в свою очередь, значимо связаны с рядом личностных и социально-психологических характеристик испытуемых (в частности, с религиозностью и макиавелизмом личности). В ходе анализа также была обнаружена обратно пропорциональная зависимость между количеством лжи и религиозностью респондентов. Полученные данные свидетельствуют о том, что по мере возрастания социально-психологической адаптированности у субъектов будет повышаться уровень субъективного благополучия и макиавелизма, а также снижаться степень их религиозности и эмпатии, что непосредственно отразится на увеличении количества лжи в их социальных контактах.

Таким образом, данные, полученные в ходе исследования, позволяют утверждать, что основными решающими моментами при

определении роли, количества, специфики инструментального использования лжи являются показатели макиавеллистических ориентаций и религиозной направленности личности. Так, субъекты, демонстрирующие высокую религиозность взглядов, мыслей и поступков, редко прибегают ко лжи и используют в основном ее альтруистическую разновидность. Лица, имеющие высокие показатели по Мак-шкале, используют ложь в межличностных взаимодействиях в сугубо личных интересах и делают это значительно чаще других респондентов. Характер лжи и ее частота также непосредственно связаны со стратегиями поведения, сфера предпочтения которых определяется совокупностью социально-психологических характеристик личности респондентов. Указанные особенности имеют тесную взаимосвязь со спецификой приспособленности личности в различных сферах жизнедеятельности. Показатели субъективного благополучия, самооценки и уровня притязаний, эмпатии, «силы» и «активности» имеют ряд значимых связей с показателями социально-психологической адаптации. Данные характеристики, с нашей точки зрения, являются особо показательными при определении уровня фактической адаптированности студенческой молодежи.

В заключение можно сделать выводы. Представления о лжи – это социально-психологическое явление, включающее оценочные суждения личности о морально-нравственной ориентации поступков человека. Играя существенную роль в определении направленности поведения, они характеризуют ценности и установки личности, а также сложившиеся способы взаимодействия с окружающими. Общей тенденцией для современной студенческой молодежи является отсутствие четкого отторжения лжи из социального пространства. Отмечается благосклонное отношение ко лжи, носящей адаптивный, социальный характер, не причиняющей окружающим значимого вреда.

Одним из средств достижения социально-психологической адаптации, а также сохранения накопленного адаптационного потенциала является ложь. Степень адаптированности личности определяет характер ис-

пользования лжи в адаптивном поведении личности. Так, применение лжи на *низком уровне адаптации* является ригидным и вынужденным, так как служит инструментом самозащиты. Смысл стратегии социального поведения состоит в том, чтобы с помощью лжи либо овладеть ситуацией и разрешить ее, либо смягчить, а иногда и уклониться от нее. Употребление лжи в целях сохранения социальных отношений, преимущественно на *среднем уровне адаптации*, представляется гибким и дифференцированным, так как служит альтруистическим целям и предназначено для сохранения накопленного адаптационного потенциала. Целенаправленным и манипулятивным является использование лжи респондентами с *высокими показателями социально-психологической адаптации* как инструмента социального воздействия на окружение во имя достижения собственных целей.

Лица, имеющие различный уровень адаптации, демонстрируют выраженные различия ряда социально-психологических свойств, предпочитаемых стратегий поведения и характера использования лжи. Так, респонденты, демонстрирующие *высокие показатели социально-психологической адаптации*, предпочитают властно-лидирующую или независимо-доминирующую стратегию поведения, что во многом определяется их общительностью, стрессоустойчивостью, уравновешенностью, уверенностью в себе. Имея выраженную макиавеллистическую ориентацию, в межличностных взаимодействиях субъекты часто прибегают ко лжи и делают это преимущественно ради достижения цели. Представители *среднего уровня адаптированности* ориентированы на сотрудничающе-конвенциональный и ответственно-великодушный стиль поведения. Они общительны, дружелюбны, стремятся помогать окружающим. Их ложь носит альтруистический характер и не направлена на извлечение выгоды. Основным мотивом искажения действительности является сохранение социальных отношений, а также защита близких и родных. Лица, имеющие *низкий уровень социально-психологической адаптации*, проявляют себя как замкнутые, неуверенные и тревожные нату-

ры, что определяет их покорно-застенчивую или зависимо-послушную стратегию поведения. Они используют ложь как инструмент самозащиты.

Примечания

¹ См.: Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов. СПб., 2006.

² См.: Акименко А.К. Теоретические основы исследования социально-психологической адаптации личности / А.К. Акименко // Вестн. Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер. Психол. науки. Акмеология образования. 2008. Т.14, №1. С.169–173.

³ Знаков В.В. Классификация психологических признаков истинных и неистинных сообщений в коммуникативных ситуациях / В.В. Знаков // Психол. журн. 1999. №2. С.54–65.

⁴ См.: Симоненко С.И. Психологические основания оценки ложности и правдивости сообщений / С.И. Симоненко // Вопр. психол. 1998. №3. С.78–84.

⁵ См.: Акименко А.К. Взаимосвязь представлений о лжи и стратегий поведения в системе социально-психологической адаптации личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05: защищена 9.10.2008; утв. 19.12.2008 / Акименко Анастасия Константиновна; науч. рук. Р.М. Шамионов. Саратов, 2008.

⁶ См.: Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия личности / Р.М. Шамионов. Саратов, 2004.